

НОВОНАЙДЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ к А. С. СУВОРИНУ

Предисловие и публикация В. П. Нечаева

Переписка Чехова с Алексеем Сергеевичем *Сувориным* (1834—1912) началась 21 февраля 1886 г. (знакомство Чехова с Сувориным произошло в конце 1885 г.) и поддерживалась в течение восемнадцати лет до 1 июля 1903 г. Период наиболее активного обмена письмами — 1888—1892 гг. До сих пор было известно 331 письмо Чехова к Суворину. Письма эти представляют собой богатейший источник для изучения жизни Чехова и его литературной деятельности. Ответные письма Суворина были возвращены ему после смерти Чехова сестрой писателя Марией Павловной. Дальнейшая судьба этих писем (за исключением немногих) неизвестна. «Видимо, он (Суворин) боялся, что они тоже когда-либо могут стать достоянием гласности, — вспоминала впоследствии М. П. Чехова, — что при его положении было ему нежелательно. Я была вынуждена выполнить просьбу и отдала ему его письма» (М. П. Чехова. Из далекого прошлого. М., 1960, с. 84).

Публикуемые ниже шесть вновь найденных телеграмм Чехова к Суворину написаны в период с октября 1898 г. по апрель 1899 г. Связаны они с двумя далекими друг от друга событиями: заключение Чеховым издательского договора с А. Ф. Марксом на продажу своих сочинений и суд чести над Сувориным по поводу его «Маленьких писем».

Следует напомнить, что сотрудничество Чехова в суворинском «Новом времени» прекратилось в 1893 г., а с 1898 г. встречи его с Сувориным стали чрезвычайно редкими, и переписка их приобрела эпизодический характер. Еще 23 февраля 1898 г. в письме к брату Александру Павловичу Чехов писал о своих взаимоотношениях с Сувориным в связи с позицией «Нового времени» в деле Дрейфуса — Золя: «В деле Золя «Новое время» вело себя просто гнусно. По сему поводу мы со старцем обменялись письмами (впрочем, в тоне весьма умеренном) и замолкли оба. Я не хочу писать и не хочу его писем...» (*ЛССП*, т. XVII, с. 235).

В январе 1899 г. Чехов начал переговоры с А. Ф. Марксом о продаже ему права на издание всех своих произведений. Суворин в это время уже приступил к печатанию собрания сочинений писателя. Это обстоятельство, однако, не помешало Чехову закрепить «довольно неудачную», по его словам, сделку с Марксом договором, который 26 января 1899 г. подписал по доверенности писателя П. А. Сергеенко. Печатание собрания сочинений в типографии Суворина было прекращено. В момент заключения соглашения Чехов писал брату Ивану Павловичу: «Эта продажа имеет две очень хорошие стороны: 1) получу сразу 75 тысяч и во-2) избавлюсь от суворинских беспорядков» (письмо от 18 января 1899 г. — т. XVIII, с. 23). Таким образом, Чехов порывал с Сувориным и деловые и личные отношения. Развернувшиеся вскоре события, которых касаются и публикуемые ниже телеграммы, подтвердили правильность принятого решения.

В начале февраля 1899 г. в Петербургском университете началась студенческая забастовка. Поводом к ней послужило объявление, в котором ректор предлагал студент-

А. П. ЧЕХОВ

Фотография. Ялта, 1900

С дарственной надписью: «Христине Алексеевне Алчевской от Антона Чехова. 1900. 22/IV»

Институт литературы АН УССР, Киев

там не нарушать 8 февраля — в день празднования годовщины основания университета — «общественной тишины и порядка». «Маленькие письма» Суворина по поводу студенческих волнений, помещенные в «Новом времени» (№ 8257 и 8259 от 21 и 23 февраля 1899 г.), вызвали всеобщее возмущение. В них Суворин распространялся о «великодушии», «любви» к народу царя, назначившего комиссию для расследования беспорядков, и резко осудил студенческие забастовки (об отношении Чехова к этим событиям см. в статье А. Н. Дубовикова «Письма к Чехову о студенческом движении 1899—1902 гг.» — *ЛН*, т. 68, с. 449—476). Комитет Союза взаимопомощи русских писателей привлек Суворина к суду чести, который состоялся в марте — мае 1899 г. Суворин на суд не явился, но представил письменное объяснение. Переписка, возникшая между Союзом и Сувориным, была набрана в типографии последнего и распространялась им среди знакомых. В письме к Суворину от 4 марта 1899 г. Чехов писал по поводу его «Маленьких писем»: «Ваши письма о беспорядках не удовлетворили — это так и должно быть, потому что нельзя печатно судить о беспорядках, когда нельзя касаться фактической стороны дела. Государство запретило вам писать, оно запрещает говорить правду, это произвол, а вы с легкой душой по поводу этого произвола говорите о правах и прерогативах государства — и это как-то не укладывается в сознании. Вы говорите о праве государства, но вы не на точке зрения права» (*ПССП*, т. XVIII, с. 98).

В письме к Суворину от 24 апреля 1899 г., уже после получения оттиска с перепиской по поводу суда чести, Чехов отрицал общественную целесообразность этого «суда» и вместе с тем решительно осуждал суворинскую газету за ее выступления по политическим вопросам, вызвавшие враждебное отношение к ней со стороны русского общества (см. там же, с. 137).

Вся линия «Нового времени» и поведение Суворина в связи с процессом Дрейфуса и студенческими беспорядками окончательно убедили Чехова в неизбежности разрыва с Сувориным. Позднее, в письме к М. П. Чехову от 22 февраля 1901 г., писатель дал такую характеристику Суворину: «Новое время» в настоящее время пользуется очень дурной репутацией<...> Суворин лжив, ужасно лжив, особенно в так называемые откровенные минуты, то есть он говорит искренно, может быть, но нельзя поручиться, что через полчаса же он не поступит как раз наоборот» (там же, т. XIX, с. 43).

Публикуемые ниже шесть телеграмм Чехова сохранились в фонде Суворина (ЦГАЛИ, ф. 459, оп. 1, ед. хр. 4618, л. 92, 101, 103, 117, 118, 119).

1

〈Ялта. 27 октября 1898 г.〉

Температура нормальна. Кашель не больше прежнего. Самочувствие хорошее. Не опровергайте. Лучше пренебречь¹.

Ч е х о в

Телеграфный бланк. Число и год проставлены в телеграмме, месяц установлен по содержанию.

¹ В газете «Новости», 1898, № 294 от 25 октября, была напечатана телеграмма от специального корреспондента об ухудшении здоровья Чехова: «Одесса. 24 октября. Состояние здоровья поселившегося в Ялте писателя Чехова ухудшилось: постоянный кашель, колебания температуры, временами кровохарканье». 27 октября, после отправления телеграммы, Чехов писал Суворину: «В своей телеграмме я просил вас не писать опровержение. Когда обо мне пишут, это меня неприятно волнует» (*ПССП*, т. XVII, с. 345).

2

〈Ялта. 16 января 1899 г.〉

Маркс предлагает право собственности 50 000. Прошу 75 000. Телеграфируйте ваше мнение¹. Что делать. Кланяюсь.

Ч е х о в

Телеграфный бланк. Датируется по телеграфным отметкам.

¹ В тот же день Суворин ответил Чехову следующей телеграммой: «Вопрос права собственности только на изданные сочинения. Не правда ли. Я не понимаю, зачем вам торопиться с правом собственности, которое будет еще расти. Во всяком случае, на первый вопрос отвечайте. Понедельник переговорю с Колесовым. Семь раз отмерьте сначала. Разве ваше здоровье плохо. От вас давно нет писем. С у в о р и н» (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 318, л. 5).

3

⟨Ялта. 19 января 1899 г.⟩

Главное побуждение: хочется привести свои дела ⟨в⟩ некоторый порядок. Продолжаю торговаться. Прошу за будущие произведения 250 ⟨рублей за⟩ лист и надбавки каждые пять лет по 250 ⟨рублей⟩. Пришлите календарь. Благодарю сердечно за телеграмму¹. Кланяюсь.

Чехов

Телеграфный бланк. Датируется по телеграфным отметкам.

¹ 18 января Суворин телеграфировал Чехову: «Сидел три часа с Петром Алексеевичем ⟨Сергеенко⟩. Маркс дает 75 000. Толстой говорит, что за одно приложение к «Ниве» ваших вещей можно дать 50 000. «Нива» этого не избегнет года через два. Надо бы знать ваши побуждения, причины продавать не только настоящее, но и будущее. Последнее особенно тяжело, это своего рода кабала. Десять листов в год вам дадут пять тысяч, а он не дает пяти тысяч за книжку в полную собственность. Подождите продавать. Напишите мне, что вас заставляет это делать. Не знаю, какая сумма вас может вывести из затруднения, но если вы можете обойтись двадцатью тысячами, я вам их тотчас вышлю. Это я могу и хотел бы сделать от всей души. Не решайтесь так быстро. Подумайте. Всего лучшего, милый Антон Павлович. С у в о р и н» (ЦГАЛИ, ф. 549, оп. 1, ед. хр. 318, лл. 1—106.).

4

⟨Москва. 26 апреля 1899 г.⟩

Объяснения мало выразительны¹. Надо отстаивать главным образом право журналиста свободно, искренно выражать свои мнения. Я лично признаю за Союзом право широкого обсуждения, негодования, протеста, чего хотите, но не суда, который считаю в данном случае не соответствующим достоинству писателей и опасным.

Чехов

Телеграфный бланк. Датируется по телеграфным отметкам.

¹ В своем дневнике Суворин сделал следующую запись от 26 апреля: «Я писал Чехову. Послал ему свое объяснение суду чести. Он нашел его «мало выразительным» («Дневник Суворина», М.—П., изд. Л. Д. Френкеля, 1923, с 199).

5

⟨Москва. 26 апреля 1899 г.⟩

Превосходно написано¹, но обилием частных вторая половина лишает выразительности, заслоняет первую, трактующую ⟨с⟩ общей точки зрения о праве журналиста выражать свободно свое мнение.

Чехов

Телеграфный бланк. Датируется по телеграфным отметкам.

¹ См. комментарий к предыдущей телеграмме.

⟨Москва. 27 апреля 1899 г.⟩

Прекрасная статья для газеты, но как объяснение не удовлетворит судей¹ по причинам, изложенным ⟨в⟩ моем последнем письме². Скажите ⟨в⟩ конце, что хотя не признаете суда, но даете объяснение потому, что вы, литератор, признаете за литераторами право широкого обсуждения, что отказ — высокомерное отношение ⟨к⟩ призыву литераторов, составляющих Комитет, был бы не ⟨в⟩ вашем характере, не ⟨в⟩ ваших традициях. Последние четырнадцать строк исключите.

Ч е х о в

Телеграфный бланк. Датируется по телеграфным отметкам.

¹ Имеется в виду письменное объяснение Суворина суду чести.

² В письме от 24 апреля 1899 г. — см.: *ПССП*, т. XVIII, с. 136—138.